

Нужно быть добрее к Ци Яо

Четыре года разлуки — естественно, Ци Яо соскучился по ним.

— Я как раз думал, как только устроюсь на работу, сразу вас найду. Не ожидал, что мы встретимся уже сегодня! — он с восторгом оглядывал тридцать шесть знакомых лиц в классе.

Он машинально обвёл взглядом стены и с удивлением обнаружил, что на них висят его собственные школьные контрольные.

Сочинение, за которое он получил высший балл на выпускном экзамене, и восемь последних пробных тестов по математике.

На доске было написано: «До экзаменов осталось 300 дней».

Он тут же всё понял. Его друзья пришли в это учебное заведение, чтобы подготовиться к поступлению в университет!

В этом Ци Яо был дока. В конце концов, он, выходец из отсталого Старого городского округа, стал лучшим выпускником и поступил в престижный вуз. Даже сейчас на стене первого класса висела газетная вырезка с его интервью.

Более того, теперь, вернувшись после учёбы, он был уже не тем юношей, что полагался лишь на талант и усердие. Он заказал огромное количество учебных пособий, чтобы помочь своим друзьям.

При этой мысли Ци Яо в очередной раз похвалил себя за мудрое решение отправить все книги по почте.

Но, заговорив об экзаменах, он повернулся к своим друзьям детства, и на его лице появилось недоумение.

«...»

Все ученики инстинктивно отодвинулись вместе с партами на метр назад.

Ци Яо подошёл ближе, схватил одного из них за руку и участливо спросил:

— Я помню, мы с тобой одноклассники. Я уже университет окончил, а вы что, до сих пор не

поступили?

«...»

Вопрос Ци Яо был задан с такой искренней тревогой, что аномалии от стыда попрытали головы в парты, решив, что с глаз долой — из сердца вон.

Снаружи испытания

Когда часы показали ровно восемь, Чжань Цзинлинь инстинктивно закрыл глаза. Как-никак, четыре года они проработали в одной лаборатории. Он не хотел видеть смерть своего младшего брата-ученика.

Но прошло пять минут, а аватарка Ци Яо в групповом чате так и не исчезла. Его не исключили.

Значит, Ци Яо всё ещё жив?

Он не умер, едва войдя в класс?

Как ему это удалось?

Чжань Цзинлинь растерянно посмотрел на телохранителя А и увидел на его лице такое же изумление.

Они давно догадывались, что Ци Яо не так прост, но не ожидали, что он настолько силён, что сможет выжить даже в первом классе.

Внутри испытания. 24-й класс.

Ши Чжисинь выглядел расслабленным. Его взгляд то и дело падал на часы за окном.

Двадцать четвёртый класс был последним. Согласно особому правилу испытания, если кто-то умирал, он немедленно превращался в аномалию и становился учеником этого класса.

Звонок уже прозвенел. Значит, Ци Яо вошёл в класс и, несомненно, мёртв.

В коридоре слышались шаги.

«Идёт!»

Ши Чжисинь мысленно улыбнулся и посмотрел на дверь с той же дружелюбной улыбкой, с какой он обменялся с Ци Яо классами.

По логике, если он стал причиной смерти Ци Яо, то, став аномалией, тот должен быть связан с ним. Но Ши Чжисинь не боялся. Ци Яо был всего лишь несведущим обывателем. Скорее всего, он умер, так и не поняв, за что.

Да, у Ци Яо была определённая удача, но на что способна удача простого смертного?

С этими мыслями он уже представлял себе, как будет выглядеть Ци Яо-аномалия — таким же глупым, как и при жизни.

Однако в тот момент, когда дверь класса отворилась, Ши Чжисиня пронзило ледяное аномальное поле.

В класс вошла тяжёлая фигура. Это был Пань Чи, его недавний союзник.

Как это возможно? Как это мог быть он? Его класс был одним из тех, где все правила были известны!

К тому же, после того как они договорились, он поделился с ним всей информацией. Пань Чи должен был выжить! Как он мог умереть?

Ши Чжисинь не мог скрыть своего потрясения.

Став аномалией, Пань Чи утратил все эмоции, его лицо застыло. Словно робот, он прошёл в класс и сел на свободное место.

Как и остальные восемь аномалий в этом классе, он не будет действовать, пока не будет нарушено его правило.

Ци Яо ещё не пришёл, а Пань Чи, аномальный ремесленник, умер первым?

Ши Чжисинь быстро пришёл в себя.

Он успокоил себя тем, что первый класс находится далеко. Возможно, Ци Яо уже мёртв, но просто ещё не дошёл до двадцать четвёртого. Или же, будучи обычным человеком, он не может

стать аномалией после смерти.

Душа обычного человека слишком слаба.

Это объяснение казалось логичным, но в глубине души Ши Чжисиня росло беспокойство.

И это беспокойство достигло своего пика, когда он увидел появившегося Цюй Цяня.

Три часа дня. До конца первого дня испытания оставалось полтора часа. Двое аномальных ремесленников были мертвы, но Ци Яо всё ещё был жив.

Почему?

Ши Чжисинь не понимал. Холодный пот стекал по его лбу, рубашка на спине промокла насквозь.

С трёх до половины пятого было время для самостоятельной работы. Урок закончился, и Ши Чжисинь, стоя на подиуме, смотрел на десять фигур перед собой. В классе стояла гробовая тишина, будто это были десять одиноких могил.

Снаружи испытания

Чжань Цзинлинь весь день не отрывал глаз от телефона, следя за новостями в чате.

Ци Яо всё ещё был там. Четыре часа, он жив. Осталось всего полчаса. Может быть, Ци Яо действительно станет чудом?

Телохранитель А не стал его разубеждать, но ни он, ни телохранитель Б не верили в выживание Ци Яо.

Аномалии первого класса отличались от остальных. Многие выжившие утверждали, что ученики других классов никогда не покидают свои кабинеты. Но ученики первого — покидают.

Особенно на седьмой день. Они готовы на всё, чтобы выбраться из этого места.

Они разрывают на куски даже аномалии, которые пытаются их остановить.

Поэтому, хотя они и не знали, как Ци Яо удалось выжить до сих пор, они были уверены, что

последние полчаса он не переживёт.

— Если Ци Яо выживет, мы должны относиться к нему с большим уважением. Я уже уведомил главу семьи, и он согласен, что у этого Ци Яо безграничный потенциал.

Внутри испытания

16:30

Наконец прозвенел звонок, означавший конец первого дня.

Ши Чжисинь из двадцать четвёртого класса выжил.

Он был весь мокрый от пота. Казалось бы, он должен был немедленно бежать из класса, но он не двигался. Вместо этого он схватил телефон, который наконец-то можно было использовать, и открыл чат.

Цюй Цянь и Пань Чи были исключены. Но аватарка Ци Яо по-прежнему была на месте.

Значит, Ци Яо действительно выжил?

Ши Чжисинь не знал, как реагировать.

И в этот момент в конце коридора показался сам Ци Яо.

Увидев Ши Чжисиня, он улыбнулся. Солнечный свет, падавший из окна, окутывал его фигуру, словно он шёл по лучу света.

Итак, его тщательно выбранное пушечное мясо выжило.

А союзник, которого он привлёк на свою сторону, мёртв.

Какая ирония!

<http://bllate.org/book/16976/1582351>